

«ПОТЕШНЫЕ» ИДУТ НА ВОЙНУ...

Гатчинские войска цесаревича Павла в русско-шведскую кампанию 1788—1790

«Потешные» войска наследника российского престола великого князя Павла Петровича, больше известные под названием «гатчинских», в исторических исследованиях почти неизменно получают дурную характеристику. Еще современники признавали их олицетворением плащ-парадной муштры, палочной дисциплины, когда шагистика подменяла боевую выучку, а слепое повиновение внедрялось посредством рукоприкладства. Считается, что с гатчинских войск началось опрощивание русской армии в конце XVIII века, что именно они стояли у истоков многих явлений, отрицательно сказавшихся на армейской действительности не только при Павле I, но и в последующие царствования. Даже с милитаристской точки зрения гатчинские экзерциции могут показаться неполноценными. Пока «екатерининские орлы» одерживали блестящие победы в настоящих сражениях, игрушечная армия в Гатчине с «воинственной живостью» занималась своими парадами, миниатюрными «маневрами» и «баталиями» на фоне садово-парковых ландшафтов. Все это верно, но справедливость требует упомянуть, что однажды «потешным» все же довелось нюхнуть пороха не понарошку. Этот достопамятный эпизод (первый и единственный в их истории) произошел в годы русско-шведской войны 1788—1790. Тогда же свое боевое крещение принял и создатель гатчинских войск — цесаревич Павел Петрович.

Начало Гатчинской команде было положено в 1782 г., когда по указу Павла Петровича формируются два караула, подчиненные ему лично. По праву генерал-адмирала и президента Адмиралтейской коллегии он отобрал солдат из восьми флотских батальонов для несения караулов в своей резиденции на Каменном острове и в Павловске. В состав каждого караула входили: 2 фурьера, 2 капрала, 18 гренадеров, 14 мушкетеров и 1 барабанщик, итого 34 человека.¹ До весны 1791 г. эти команды официально именовались Павловским и Каменноостровским гарнизонами; затем были переименованы в 1-й флотский гренадерский батальон,² но в просторечии их чаще всего называли Гатчинской командой или гарнизоном — по названию нового владения Павла Петровича — мызы (села) Гатчина, подаренного ему Екатериной в 1784 г.

Подобные знаки внимания со стороны императрицы не могли существенно повлиять на отношения между матерью и сыном. С юности у наследника зародилось стойкое неприятие всего екатерининского. Окончательную роль в формировании его взглядов сыграло близкое окружение, состоявшее частью из тайных или явных противников Екатерины II. В противовес существующим порядкам Павел выбрал за образец для подражания прусскую военную и хозяйственную систему, став одновременно продолжателем дела своего отца — императора Петра III — страстного поклонника прусского короля Фридриха Великого.

Получив в свое распоряжение небольшие отряды, наследник постарался придать своим солдатам максимальное сходство с фридриховским воинством. Но постоянные ограничения со стороны матери и ее фаворитов, а также недостаток средств мешали проявлению его фантазий. Не смотря на это, караульные команды непрерывно растут в числе: к 1784 г. в них уже по 80 солдат, а к 1788 г. пешее войско наследника разрастается до 360 человек, организованных в три роты и артиллерийскую команду (1 унтер-офицер и 8 бомбардиров). С 1788 г. численность рот увеличивается до пяти, и они сводятся в батальон, который современники называли бата-

Н.-Б. де Лапьер. Портрет цесаревича Павла в генерал-адмиральском мундире. 1769 г. (ГТГ)

лионом Его Императорского Высочества или «Павловским». Солдаты этой импровизированной части набраны в равномерной пропорции из восьми флотских и двух адмиралтейских батальонов и числятся временно откомандированными в распоряжение генерал-адмирала.

В тот период чины всех флотских и адмиралтейских батальонов в униформе и амуниции продолжали следовать докладу «О мундире служащих во флоте и адмиралтействе», утвержденному еще 2 марта 1764 г. Всеобщая реформа обмундирования, начатая в 1783 г. по инициативе вице-президента Военной коллегии князя Г.А.Потемкина, не затронула военно-морской флот. Павел отверг присланный ему доклад Потемкина о новой военной одежде и, пользуясь правами президента Адмиралтейской коллегии, оставил морским частям прежние мундиры, напоминая ему любимые прусские войска. В 1788 г. по его указу во всех флотских и адмиралтейских батальонах обычные малые воротники меняются на большие отложные прусского образца, «каковые имеют солдатские офицеры на Каменном острове».³ Сводный батальон Его Высочества еще по ряду признаков отличается от остальной морской пехоты. Гренадеры бреются на прусский манер, оставляя

Рисунки к статье по реконструкциям автора
выполнил Андрей Карашук

Я. фон Люде. Гренадер 1-го флотского батальона. 1793 г. (РНБ)

вместо сплошных бакенбардов и усов, уже ставших традиционными для русской армии, лишь небольшие усики со вздернутыми кверху кончиками. Конечно, не забыты напудренная прическа с буками на висках и коса с вплетенным в нее металлическим прутком. Фельдфебелям, сержантам и подпрапорщикам кремневые ружья заменяют на алебарды времен Петра III с лакированными древками; на руки им одевают замшевые перчатки с большими крагенами. Бомбардиры артиллерийской команды получают кафтаны темно-зеленого сукна с черными лацканами и отворотами фалд. Опруссаченный облик солдат довершают строевые приемы, разучиваемые согласно рукописному «Великокняжескому Шлезвиг-Голштинскому Военному Уставу для инфантерии».⁴

Фельдфебель Сводного гренадерского батальона Его Высочества. 1788—1791 гг.

Я. фон Люде. Обер-офицер 1-го флотского батальона. 1793 г. (РНБ)

Новые порядки в батальоне Его Высочества насаждались под неусыпным контролем его командира — бывшего офицера прусской службы капитана барона Штейнвера 1-го. Артиллерийская команда была вверена унтер-офицеру морской артиллерии Кристиану Гессе — бывшему сержанту саксонской армии. Екатерининские вельможи с удивлением смотрели на эти непривычные их взгляду войска; один из них записал в своем дневнике: «В сие время содержала при дворе Павловском караул рота гренадер из батальона морского. Одежда и прочий прибор сих солдат суть точь так, как будто оные нарочно сюда из Пруссии выписаны были. ... Живучи в Пруссии долгое время, я весьма довольню на тамошние войска нагяделся, и посему смело могу сказать, что помянутый батальон совершенная копия прусских солдат».⁵

Гренадер Сводного гренадерского батальона Его Высочества. 1788—1791 гг.

Обер-офицер (в супервесте) и штаб-офицер (в виц-мундире)
Кирасирского Наследника полка. 1787—1792 гг.

Помимо пешего батальона, в подчинении у Павла Петровича с 1785 г. состоял кирасирский полк его имени, размещенный в Павловске. Этот полк также обучался на прусский манер и сохранял униформу старого допотемкинского образца, право на ношение которой официально закреплял указ Военной коллегии 1787 г., гласивший, что «Его Императорского Высочества кирасирский полк мундирные, амуничные и ремонтные суммы принимает по старому штату».⁶ Кирасиры Наследника носили одностворчатые стальные кирасы, окрашенные в черный цвет. В 1792 г. выбранными из этого полка людьми были укомплектованы конные полки гатчинских войск — *Драгунский* и *Жандармский*.

Павел Петрович, вдохновленный первыми наглядными результатами своих военных теорий, желал бы подтвердить их на практике. Однако испытать новые формирования в бою пока не представлялось возможности. Но вот летом 1788 г. началась русско-шведская война, причем в очень неблагоприятных для России условиях. Лучшие полки воевали на юге империи против турок, а для защиты Северной столицы от нападения неприятеля хорошо обученных войск явно не хватало. Казалось бы, обстоятельства складывались в пользу наследника. Но искреннее желание Павла Петровича участвовать в войне во главе созданных им отрядов наталкивалось на сопротивление императрицы, опасавшейся распространения в армии «прусской заразы». Все же из-за недостатка войск на границе с Финляндией Екатерина разрешает Павлу отправиться в армию генерала графа В.П.Мусина-Пушкина, но только с одним кирасирским полком своего имени. Гренадерский батальон Его Высочества отправляют отдельно на галерную флотилию под начало капитана Слейзава.⁷ Несколько позже, 19 июля 1788 г., «павловские» гренадеры были свезены на берег вместе с 500 солдат адмиралтейских батальонов и постоянно находились в районе Выборга.⁸

25 июня 1788 г. кирасирский Наследника полк проследовал через Царское Село в направлении финской границы. Цесаревич лично провел своих кирасир церемониальным маршем мимо балкона Царскосельского дворца, где стояла императрица с великими князьями Александром и Константином и частью своего двора. Полк прошел мимо высочайших особ в полной парадной форме; офицеры выделялись в строю яркими пунцовыми супервестами с накладными латунными государственными гербами, сверкавшими в лучах солнца. Спустя сутки после церемонии, Павел, опережая свой полк, уже спешил в Выборг в составе штаба армии Мусина-Пушкина. Эта поездка оставила в памяти будущего императора неизгладимые впечатления. Августовским днем 1788 г. близ крепости Фридрихсгам цесаревич приобрел первый и единственный в жизни боевой опыт. А.В.Храповицкий отметил в своих записках: «...21 числа Цесаревич в первый раз видел неприятеля и нюхал их порох, т.е. рекогносцировал их укрепления, и они, открыв свою батарею, убили у нас лошадь».⁹

Вялость и нерешительность главнокомандующего шведскими войсками — короля Густава III, — сочеталась с похожими качествами русского командующего графа Валентина Платоновича Мусина-Пушкина, которого Екатерина называла «сущим болваном». Во многом эти причины определили относительно спокойное течение летней кампании 1788 г. Пришедшему в армию вслед за цесаревичем кирасирскому полку так и не нашли достойного применения. Простояв почти без дела все лето, полк с наступлением осени возвратился в павловские казармы. В дальнейшем кирасиры использовались для патрулирования побережья Финского залива на случай высадки вражеских десантов.

Зимой со шведской стороны, особенно в районе Нейшлота, наблюдатели стали замечать энергичные приготовления. Шведы накапливали провиант, фураж, зимнее снаряжение, включая лыжи. Русским, не имевшим достаточно сил, чтобы отразить зимнее наступление противника, оставалось лишь ждать. В столь напряженной обстановке императрица дала разрешение усилить войска на границе «потешным» батальоном, но с предписанием впоследствии раскассировать эту «батюшкину армию» по флотским экипажам. На снях большая часть батальона Его

Гефрейт-капрал Кирасирского Наследника полка с полковым штандартом. 1787—1792 гг.

Из книги В.А.Дурова «Русские и советские боевые награды». ГИМ, 1989

Высочества, одетого по-зимнему в овчинные полушубки, спешно перебрасывается из Выборга под Фридрихсгам. Но и здесь питомцам Павла Петровича не довелось показать свою хваленую прусскую выучку. Тревога оказалась ложной — зима и весна 1789 г. прошли в тишине и спокойствии.

В начале весны батальон цесаревича был отправлен обратно в Выборг, где стояли 100 судов русской гребной флотилии. Гренадеров присоединили к трем флотским галерным батальонам, а артиллерийскую команду назначили в экипаж линейного корабля «Мстислав».¹⁰ Начальствовал флотилией контр-адмирал К.Г. Нассау-Зиген, годом раньше зарекомендовавший себя успешными действиями против турок на Черном море. Под его командованием «павловские» гренадеры участвовали в морском сражении при Роченсальме 13 августа 1789 г., в ходе которого совместными действиями парусного и гребного флотов было нанесено крупное поражение шведской шхерной эскадре адмирала Эверсверда. В этом походе солдатам великого князя пришлось на время забыть плац-парадную муштру и освежить в памяти навыки морских солдат: умение вести abordажный бой, владеть штыком, высаживаться с кораблей на берег и стойко переносить морскую качку.

В 1790 г., после подписания Верельского мира, боевые действия между Россией и Швецией прекращаются. Павел Петрович вновь получает возможность продолжить свои военные забавы. Ему удалось сохранить «потешных» от раскассирования и, благодаря доброжелателям, за короткий срок собрать разрозненные команды своего батальона в прежние пять рот. К нему вернулись закаленные в морских походах гренадеры. Все нижние чины без исключения носили восьмиугольные медали на владимирской ленте «На заключение мира со Швецией», а многие за победу при Роченсальме получили круглые медали на георгиевской ленте с надписью «За храбрость на водах финских августа 13 1789 года».¹¹ Так закончилась для гатчинских войск первая и единственная за время их существования боевая кампания. После 1791 г. гатчинская армия непрерывно растет в числе и в 1796 г., к моменту вступления Павла I на российский престол, состоит из двух гренадерских и четырех мушкетерских батальонов, одной егерской и двух артиллерийских рот, трех полков и одного эскадрона кавалерии. □

Гренадер Сводного гренадерского батальона Его Высочества в зимней форме. 1788—1791 гг.

¹ РГВИА. Ф. 385. Оп. 1. Д. 1. Павловской команды разные списки, 1792 года. Л. 173.

² РГВИА. Ф. 385. Оп. 1. Д. 3. Входящие бумаги и ведомости госпитальные Павловской команды, 1793 и 1794 годов. Л. 244.

³ Материалы к истории русского флота. Т. XIII. СПб., 1890. С. 453.

⁴ Орлов Н.А. Гвардейские егеря при Павле Петровиче. СПб., 1896. С. 18.

⁵ Шильдер Н. Император Павел Первый. М., 1996. С. 203.

⁶ РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 116. Ч. 1. О рассылке Военной коллегией корпусным и дивизионным командирам и подведомственным коллегии учреждениям штатов и табелей полков и батальонов, подтвержденных 10 апреля 1786 г. Л. 184.

⁷ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 384. Журнал писем цесаревича Павла Петровича к подполковнику А.М.Баратынскому. Описание обмундирования батальонов гатчинских войск. 1793—1796 гг. Л. 1.

⁸ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 337. Дневник неизвестного очевидца о положении русской армии и флота до начала вражеских действий Швеции в 1788 г. Л. 19.

⁹ Сведения о графе А.А.Арахчееве, собранные Василием Ратчем по 1798 год. СПб., 1864. С. 78.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 304. Основание и формирование команды Его Императорского Высочества Наследника Великого Князя Павла Петровича, о должности, упражнении и переменах обмундирования оной, как и о учреждении конной артиллерии при кирасирском полку, 1786—1794 гг. Л. 7.

¹¹ РГВИА. Ф. 385. Оп. 1. Д. 2. Павловской команды списки провиантские, порционные и арматурные, 1792 года. Л. 189-194.

В иллюстрациях к статье использованы раскрашенные гравюры Я. фон Люде по рисункам Х.-Г.-Г. Гейслера из книги «Изображение мундиров Российско-императорского войска, состоящих из 88 лиц иллюминированных» (СПб., 1793).